

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ЮЖНЫХ ОКРАИНАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVII ВЕКЕ

Е. В. Камараули

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 сентября 2013 г.

Аннотация: *статья посвящена истории хозяйственного освоения южных окраин Российского государства в XVII в. В центре исследования откупные «ухожьи» как форма прямой эксплуатации природных ресурсов края. Исследована проблема перехода от капиталистической откупной системы к феодальной поместной системе хозяйствования.*

Ключевые слова: *колонизация, откупная система, поместное землевладение.*

Abstract: *article is devoted to history of economic development of the southern suburbs of the Russian state in the XVII century. In the research center otкупny grounds as form of direct operation of natural resources of edge. The transition problem from capitalist otкупny system to feudal local system of managing is investigated.*

Key words: *colonization, system of payoffs, local land tenure.*

В XVII столетии в состав России вошли значительные территории южных рубежей государства. Эти земли назывались «Подем» и представляли собой обширную и слабозаселенную полосу лесостепи и степи, расположенную южнее тульских и рязанских владений. Уже с конца XVI в. началась колонизация «Поля». Вначале она носила стихийный народный характер, но позднее этот процесс был взят под контроль правительства [1, с. 4]. Одной из форм хозяйственного освоения новых территорий стали откупные ухожьи¹. Это отдельные участки земли, которые сдавались в аренду («на откуп») частным лицам для рыбной ловли, добычи пушного зверя, сбора меда диких пчел. В административном отношении ухожьи входили в состав уездов и были приписаны к определенным городам. На местном уровне надзор за их территорией в XVII в. осуществлял воевода. В общегосударственном масштабе откупные ухожьи на южной окраине были подведомственны в основном Разрядному приказу.

В самом конце XVI в. к территории Воронежа были отнесены рязанские бортные и рыбные ухожьи, расположенные на реке Воронеж, относившейся до основания города Воронежа к Рязанскому уезду [2, с. 44–45]. Согласно исторической справке, обнаруженной исследователями в столбцах Белгородского стола Разряда, осенью 1614 г. по указанию властей были заведены откупные ухожьи по Дону, включая донские притоки: Хворостань, Тихую Сосну, Икорец,

Битюг, Осередь, Черную Калитву, Богучар, Толучееву и др. [3, с. 105]. «Дозорная книга», описание Воронежского уезда, составленное писцом Г. Киреевским в 1615 г., называет откупные ухожьи: Хворосанский (Форосанский), Лысогорьевский, Потуданский, Богатый Затон, Сосенский, Икорецкий, Марковский, Битюцкий, Бабий, Серецкий и Шиповые леса, Калитвянский, Белозатонский, Богучарский, Толучеевский, Терновский, а также откупную вотчину Иловский лес с речками Ольшанка и Сосенка и вотчину Окологородную [2, с. 50–53].

Анализ росписей и списков оброчных угодий наглядно демонстрирует, что владельцами и арендаторами ухожьев становились представители различных слоев населения. Особо следует отметить черное духовенство. Большинство крупных монастырей Воронежского уезда распоряжались ухожьями. В 1645–1646 гг. строитель Семилуцкого Спасова монастыря² старец Арсений безуспешно просил дать ему на откуп реки Битюг и Осередь (Битюцкий и Серецкий ухожьи) на церковные нужды и прокормление братии [2, с. 69]. Однако в 1659–1660 гг. монастырь получил другие территории: рыбные ловли по реке Икорцу, затоны Бабий, Окунев, Ведовский, Ситов и озеро Жировое на Дону, – перекупленные у воронежского сына боярского М. Прибыткова [4, л. 2–3]. Этими угодьями монастырь владел до 70–80-х гг. XVII в., выплачивая ежегодный оброк в размере 26 рублей. Кроме того, на откупе у семилуцких старцев были Богучарский юрт и река Толучеевка за 22 рубля в год, и рыбные ловли по Дону и Воронежу за 8 рублей в год [5, л. 1–2]. Экспедиция

¹ Написание «ухожей» встречается в документах XVII в. чаще, чем написание «ухожай». Наряду с этими терминами и в том же значении применяется тюркское слово «юрт».

© Камараули Е. В., 2013

² Другое название монастыря – Семилуцкая пустынь.

И. Жолобова [6], направившаяся из Тамбова за Белгородскую черту в 1685 г., нашла реку Икорец по-прежнему в руках семилуцких старцев [2, с. 85–86].

Во владении Воронежского мужского монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы с конца 20-х до конца 80-х гг. XVII в. находились ужожи по речке Тамлыку, притоку Хавы, по самой Хаве, притоку Усмани [7, л. 1–4]. Алексеевскому Акатову мужскому монастырю³ до начала 50-х гг. XVII в. принадлежал Белозатонский юрт. Пока игуменом монастыря был старец Павел, оброк за юрт, 20 рублей в год, успешно поступал в казну. После смерти Павла монастырь перешел в ведение строителя Ионы, но, как выяснилось из челобитья одного воронежца, старец Иона «беспрестани пьет, и от его беспрестаново питья монастырь оскудел, и братья, и монастырские вкладчики, и бобыли все розбрелись, и в монастыре кельи все запустели». В итоге Белозатонский юрт был передан на откуп тому самому воронежцу, Ф. Филиппову с надачей в 3 рубля [8, л. 1–2]. Затем Алексеевский Акатов монастырь вновь стал откупщиком Белозатонского юрта и оставался таковым в 60–80-х гг. XVII в. [9, л. 1–7].

Троицкий Борщев мужской монастырь изначально создавался для устройства старых и больных казаков. Однако доступ в обитель ограничивался внесением вклада, которым располагали далеко не все нуждающиеся в призрении люди. Постепенно монастырь превратился в место приюта домовитых казаков, став крепким феодальным хозяйством [10, с. 39]. В начале 80-х гг. XVII в. Троицкий монастырь владел на откупе богатыми Битюцким и Серецким ужожьями, уплачивая за них ежегодно в казну 195 рублей [11, л. 1–3].

Интересна история Форосанского ужожья⁴, принадлежавшего Покровскому девичьему монастырю. В 1626 г. речка Форосань с окрестностями попала в бессрочное и бесплатное («без откупа») владение стариц [1, с. 8]. Согласно традиционной формулировке, ужожей был отдан монастырю в виде государева жалованья «на церковное строенье, и на книги, и на ризы, и на колокола и на пропитание». Монастырь был крайне слаб в экономическом отношении, ему принадлежала только небольшая деревня Форосань (Избыльня), почти не населенная крестьянами. Общее количество распаханной монастырскими работниками и крестьянами пашни к 70-м гг. XVII в. составляло 270 четвертей⁵, согласно данным переписных книг этого же периода, в деревне Форосань имелось 15 бобыльских дворов.

³ Другое название монастыря – Юрьев Белозатонский.

⁴ Название происходит от речки Форосань (современная река Хворостань), левого притока Дона.

⁵ Четверть земельная (сокращ. – «четы») – мера площади, равная 40 сажням в длину и 30 сажням в ширину. По Соборному уложению 1649 г. в сажени было 3 аршина, или 216 см.

По свидетельству воронежских старожилов, монастырские крестьяне разбежались в новопостроенные города или казачьи городки на Дон. А на Форосанский ужожей постоянно покушались коротоякские дети боярские. В 1662–1663 гг. жители села Сторожевого Коротоякского уезда уничтожили все межи и грани, отделявшие их владения от владений стариц. На протяжении 60–80-х гг. XVII в. Покровский девичий монастырь постоянно обращался в Разряд с жалобами на коротоякских жителей, безнаказанно расхищавших монастырские угодья. Но, несмотря на неоднократные попытки завладеть Форосанью со стороны коротоячен и Троицкого Лысогорского монастыря, расположенного на территории Коротоякского уезда, ужожей оставался во владении монахинь [12, л. 1–21]. Постепенно земли по берегам Форосани превратились в заповедные малонаселенные территории. Только с началом секуляризации в 1764 г. эти территории были населены бывшими монастырскими крестьянами [1, с. 8].

Кроме монастырей откупщиками воронежских ужожьев были городовые дворяне и дети боярские, приборные служилые люди (стрельцы, казаки, драгуны), крестьяне, в том числе крепостные [13, л. 1–6]. Впрочем, откупщики не всегда самостоятельно эксплуатировали свои угодья, используя для этой цели наемных работников. Практиковалась также сдача угодий в аренду частным лицам. В угодья Троицкого Борщева, Алексеевского Акатова монастыря и Семилуцкой пустыни, расположенные между Коротояком и казачьими городками, для рыбной ловли по рекам Дон, Икорец, Марка, Битюг, Калитва и Богучар регулярно отправлялись наемные работники [14, л. 1–2]. Успенский монастырь сдавал сенные покосы по речке Хава в аренду орловским драгунам за 1 рубль в год [7, л. 1]. Воронежский полковой казак Ф. Сенчишкин сдавал Бабий юрт разным воронежцам в аренду за 3 рубля в год [15, л. 1].

По мере колонизации, с развитием поместного землевладения на Юге России происходило сокращение территории откупных ужожьев. Процесс этот направлялся властями. В 39-й статье XVI главы Соборного уложения 1649 г. было указано: пустоши и порозжие земли, отданные на оброк, передавать беспоместным и малопоместным служилым людям по их челобитьям в оклады. Одновременно такие земли выкладывались из оброка [16, с. 187]. Это законодательство нашло практическое применение на территории южных уездов. В 1688 г. воронежский сын боярский И. О. Лосев обратился в Разряд с просьбой о передаче ему в поместье угодий по рекам Перлевке и Девице Борщевского стана, отданных на оброк помещикам села Губарева, а также и угодий по реке Хаве Усманского стана Воронежского уезда, бывших на оброке у Семилуцкого монастыря [7, л. 2–3].

Воронежские дети боярские лишились ухажьев по рекам Дон, Потудань и Девица, поскольку на этих землях были испомещены дети боярские новопостроенного города Коротояка. Семилуцкий монастырь потерял часть своих оброчных владений, реку Гнилушка с липовым лесом (липягом); эти территории отошли новопостроенному городу Землянску [9, л. 8–10].

Безусловно, владеть откупными ухажьями было прибыльно, природа была гораздо щедрее и богаче в XVII в., чем в наши дни. Леса изобиловали дичью, а реки рыбой, имелись бортные угодья. Поражает воображение огромное количество затонов, озер и мелких речушек, протекавших в Воронежском крае в те времена. Обильными были Битюцкий и Серецкий ухажья. Их откупщик, крестьянин села Студеного Лебедянского уезда Г. Побежимов, сообщал в 1624 г., что был ограблен, когда возвращался с рыбной ловли, а взято было у него «рыбы сто три сазаны, да шук и лещей и всякие рыбы десять возов, да денег сорок рублей, да двадцать пять куниц, да двадцать пять лисиц» [2, с. 57]. В 1670 г. воронежскому воеводе было велено организовать поставку дичи для царских столов. Прилагался перечень дичи, водившейся в воронежских и окрестных лесах: «из птицы орлы, лебеди, аисты, журавли, цапли, из зверя лоси, кабаны, олени, козы, рыси, дикие коты, медведи, барсуки, норки» [17, л. 19].

Заметим, что пушнина, рыба, мед, воск были важными объектами купли-продажи во времена освоения Воронежского края. Поэтому откупщики не жалели сил и средств, чтобы взять на оброк особо богатые ухажья. В 1646 г. Битюцкий и Серецкий ухажья стали объектами торгов. В результате воронежский пушкар К. Московкин перекупил речки Битюг и Осередь у прежнего откупщика, воронежского иноземца Савелия Хомицкого, с наддачей в 74 рубля к прежнему оброку 86 рублей, заплатив за год 161 рубль [2, с. 69–70]. И, как нам уже известно, позднее стоимость этих ухажьев возрастет до 195 рублей. Конечно, сумма наддачи не всегда была столь велика, обычно она колебалась в пределах от 1 до 5 рублей. Сумма откупов за угодья тоже различалась от нескольких алтын⁶ за озерцо или затонец до десятков рублей в уплату за использование крупного ухажья.

Решение о сдаче на откуп южных территорий принималось в Разряде. В этом приказе подавали челобитные желающие арендовать ухажья, иногда между ними происходили торги. Приняв решение, Разряд доставлял соответствующее распоряжение воеводе города и уезда, к которому относился ухажей. Воевода передавал угодья откупщику, как правило, с 1 сентября, с начала года в XVII в. Сбор откупных

денег обычно возлагался на местные власти. Откупщик платил нужную сумму в приказной избе, где забирал у подьячих платежную отпись – расписку в получении средств. Копии отписей, внесенные в платежные книги, и сами деньги хранились в приказной избе до отправки в столицу. В архивах воронежской приказной избы сохранились списки платежных отписей. Например, об уплате старцами Алексеевского Акатова монастыря ежегодного откупа 23 рубля за Белозатонский Юрт в течение 1666/67 – 1684 гг. Эти отписи были написаны подьячими К. Толмачевым, Б. Филипповым, И. Тинковым [9, л. 1–7]. Отсылка в Москву денег и копий с платежных, оброчных и откупных книг происходила в конце года.

Воевода обязался обеспечивать своевременное поступление откупных сборов и сопутствующих им пошлин в государеву казну. Но задолженности (недоимки), тянувшиеся за откупщиками, были весьма частым явлением. Московские власти посылали грозные грамоты, принуждая воевод под страхом опалы собирать доходы в срок, править на должниках нужные суммы. Иногда практиковалась присылка специальных должностных лиц на места. Так, в 1632 г. в Воронеж и соседние города для приема оброчных и «доимочных» денег были направлены Н. Десятого и Б. Зайцев. Воеводам предписывалось оказать сборщикам всякую помощь: дать стрельцов для розыска должников и правежа, подьячих для письма, предоставить постоялый двор [18, л. 1].

Воевода ограждал владения откупщиков от посягательств посторонних лиц. В 1625 г. воронежец П. М. Шишкин подал жалобу в Разряд на усманских и ступинских казаков, что они расхищают его откупную вотчину – Потуданский и Лысогорский ухажья: «Украдом рыбу ловят, и зверя бьют, и хмель дерут». А он за эти владения добросовестно уплачивал в казну 39 рублей в год. Воронежским воеводам Волынскому и Усову предписывалось, проверив сведения, отыскать обидчиков и дать пострадавшему Шишкину с ними очную ставку и суд [19, л. 1–2].

Воронежцы неоднократно расхищали угодья острогожских черкас по рекам Сосна и Марка, притокам Дона. Черкасский полковник Г. Карабут подал на них жалобу в 1671 г., и воронежскому воеводе Б. Бухвостову было приказано отвадить воронежцев от разорения черкас [17, л. 1, 18]. В подобных случаях, когда начинались жалобы и споры об ухажьях, воевода устраивал сыск, опрос местного населения, особенно старожилов, о владении теми или иными территориями.

Откупная система была выгодна государству, так как обеспечивала постоянно растущие из года в год поступления в казну, в том числе за счет наддач. Но сам принцип сдачи ухажья тому, кто дает больше денег, скорее характерен для капиталистического

⁶ Алтын – 3 копейки, деньга – 0,5 копейки.

хозяйства, а не феодального. Подобная система не могла существовать длительное время в условиях господства натурального хозяйства. Менялась ситуация с землевладением и землепользованием по мере колонизации южного поля, появления новых городов. Расширялась зона поместного землевладения, росла площадь пахотных земель с увеличением доли крестьянского населения. Зона откупных угодий постоянно сокращалась. Из-за их хищнической эксплуатации откупщиками природные ресурсы края таяли на глазах. Реки мелели, леса вырубались, более скромными становились уловы рыбы и добыча пушнины. Таким образом, переход от прямой эксплуатации природных ресурсов к новым видам хозяйственной деятельности был неизбежен. И в первую очередь переход к сельскому хозяйству, поскольку почвы и климат южных территорий этому благоприятствовали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загоровский В. П. Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма (XVI век – начало XVIII века) / В. П. Загоровский // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. – Воронеж, 1987.
2. Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века : документы и материалы по истории края / сост. В. П. Загоровский. – Воронеж, 1976.
3. Панова В. И. Историко-географическая характеристика Воронежского края по карте 1732 года П. Лупандина и И. Шишкова / В. И. Панова // Историческая география Черноземного центра России (дооктябрьский период) : межвузов. сб. науч. тр. – Воронеж, 1989.
4. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 126.
5. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 2. – Д. 170.
6. Мизис Ю. А. Военно-географическая экспедиция 1685 года в Тамбовском крае / Ю. А. Мизис // Историческая география Черноземного центра России (дооктябрьский период) : межвузов. сб. науч. тр. – Воронеж, 1989.
7. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 5. – Д. 119.
8. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 3.
9. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 5. – Д. 225.
10. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 5. – Д. 172.
11. Колганов Б. Н. Роль монастырей в заселении и хозяйственном освоении Воронежского уезда в XVII веке / Б. Н. Колганов // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. – Воронеж, 1987.
12. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 152.
13. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 182.
14. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 7. – Д. 8.
15. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 7. – Д. 179.
16. Тихомиров М. Н. Соборное уложение 1649 года / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. – М., 1961.
17. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 164.
18. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 6. – Д. 44.
19. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 6. – Д. 12.

Воронежский государственный университет

Камараули Е. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории
E-mail: kamarauli@bk.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-34

Voronezh State University

Kamarauli E. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Political History Department
E-mail: kamarauli@bk.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-34